

Николай Марков

Тени над костром

Николай Марков

Тени над костром

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73061343

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой антологии – десять историй о людях, которые решились заглянуть за занавес привычного мира и встретили там древнюю магию. Тут нет идеализированных колдунов и светлых ведьм: есть реальные выборы, дорогостоящие знания и тьма, прячущаяся в самом людском. От фольклорной грусти до городского ужаса – каждая повесть показывает: колдовство всегда оставляет след, а кое-что никогда не возвращается прежним.

Содержание

Пепельная травница	4
Знак на ладони	6
Ночной костёр	8
Шепот корней	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Николай Марков

Тени над костром

Пепельная травница

Она пришла в село как всегда – тихо, когда у дверей уже спали дети и шум моря таял в темноте. Звали её просто: травница. Никто не помнил, когда она появилась. Её дом состоял из чердака, полного банок, и печи, от которой пахло анисом и горелыми лепестками. Говорили, что она лечит простым прикосновением и рублем, но плату брала не монетами.

К началу лета у деревни началась чума овец. Люди теряли приплод и надежду. Мэр собрался на совет, но баба Татьяна уже шла по дороге, ведя за собой корзину и старую тряпку. Она лечила и не хвалилась: смешивала корень с сахаром, шёпотом заговоры прошивала ткань, и тёплый отвар возвращал животным дыхание.

Однажды к ней пришёл местный кузнец со сломанной рукой. Он попросил исцеления и, как все, готов был заплатить. Травница посмотрела на него долго, и в её глазах мелькнуло что-то, словно блюдце, наполненное пеплом. «Платой будет не рука», – сказала она тихо. «Плата – слово, что ты вынесешь за порог моей хижины. Никто не должен знать, как я

лечу, иначе всё, что лечу, станет болью».

Он счёл это глупостью и сказал «да», потому что уходил ведь не только с рукою, но и с долгожданной гордостью. Наутро рука служила, но он с каждым днём слышал, как из уст других людей теряется слово, которым он лучше всех описывал свою молодость. Что-то ускользало из его памяти – начало одеваться в пепел. Год спустя он не помнил имени своей первой любви и названия реки, где купался мальчишкой. Он умел ковать, но его смех стал пустым.

Время от времени в деревню приходили новые беды: засуха, пожар, рой насекомых. Каждый раз травница лечила и брала плату – кто-то терял цвет волос, кто-то запах детства, кто-то зародыш в сердцевине песни. Никто не сказал ей «нет», потому что кошмар был прямо здесь и его нужно было убирать. Но люди стали реже собираться у костра, потому что без слов рассказов и песен становилось холодно. Они понимали: если вы берёте исцеление, то возвращаете тело, но не обязательно душу.

Однажды она не пришла. Соседи нашли её дом пустым, банки пузырились в пыли, а печь была холодна. На столе лежала бумага, на ней – лаконичная запись: «Платила не я. Платил мир». Люди стали чаще подходить к своим детям и повторять те слова, что имели силу: названия рек, песни и имена любимых. Они знали теперь – лечат не только руки травницы, но и слова, что их возвращают.

Знак на ладони

Его звали Арон, и двери университетской библиотеки открывались перед ним легче, чем перед другими: он всегда доверял своей ладони. На её коже, вдоль линии жизни, появилось пятно – тёмный знак, который давно уже не значил ничего для медицины: реликт старых магий. Арон сначала испугался, затем стал гордиться: в знак взгляделись преподаватели, и начали приходить просьбы – открыть дверь, вернуть бумагу, помочь забыть неудачный экзамен. Его способности росли: он читал чужие намерения, переводил мечты в образы, лечил головные боли прикосновением.

Сила меняла мальчика. Он стал тоньше чувствовать мир, но хуже – людей. Любовь к своей сестре, тихая и случайная, начала гаснуть; он перестал узнавать, когда ей холодно. Каждая просьба имела свою цену – сначала ему отдавали мелкие вещи, чай или книгу. Потом – память: кто-то потерял только забытую мелодию, кто-то – запах, что связывал с домом. Арон думал, что это оправдано. Чем больше он помогал, тем легче ему было жить без боли.

Однажды к нему пришла женщина в чёрном, держа на руках младенца, чей плач содрогал стены. Она попросила: «Отведи тьму, что сжала его грудь». Арон стал читать, ладонь его пылала тёмным светом. Он вытянул из ребёнка ночь – и за это вечер забрал у него улыбку. Мать больше не узнавала

уголки того смеха, что был её собственностью. Арон понял, что цена неумолима: кто-то выносит то, что ему не принадлежит, и возвращается с пропущенными нитями жизни.

Ночью он положил руку на ложе и понял наконец: знак не давал силы, он делил долг. Каждое чудо – это перевод долга с одного сердца на другое. Он написал письмо и оставил его на столе сестре: «Я хочу, чтобы ты не платила за мои дела». В утро, когда она нашла письмо, её лицо было пустым, как бумага. Арон вышел из дома и пошёл по дороге, где люди шептали его имя, но не могли его вспомнить. Он сел у реки и стал вырывать знак из своей кожи – но чем тщательнее он тянул, тем больше слов из его детства растворялось в ладони.

Магия не только даёт. Она умеет брать.

Ночной костёр

Они собирались каждое лето на заброшенной поляне, где трава была выше колен, а небо – темнее. Три девушки и двое парней – круг тех, кто верил в старые песни. Их ритуал был прост: костер, три круга трав, три слова на губах. Они не хотели власти. Они хотели знать, кто они на самом деле.

В ту ночь у костра появилась женщина в сером плаще. Её голос был тонкий, и каждый звук ложился в тишину, как монета. Она предложила просить больше, чем обычно. «Одно желание, – сказала она, – и вы узнаете: кто вы, и чем заплатите». Риск и любопытство сделали дело: один попросил талант, другой – мечь, третья – имя матери. Женщина улыбнулась и дала им серую пыль.

Пыль раскрыла правду. Тот, кто хотел талант, увидел своё лицо на ширме: он стал исполнителем чужих желаний, но потерял способность слышать настоящий голос музыки. Тот, кто жаждал мести, обрел силу точной стрелы, но его радость превратилась в пустоту. Та, что просила имя матери, узнала, что имя было украдено племён чужаков, и вернуть его можно было только забыв все имена вокруг. Люди кричали, просили назад, но женщина в сером расплылась в тени.

Когда огонь догорел, трое лежали без сознания, один бежал в близлежащую деревню, другой остался сидеть и шептать вещи, которые никто не хотел слышать. Девушка, при-

несшая пыль, исчезла так же тихо, как пришла, и у костра остался только один живой – тот, кто выбежал, запинаясь, разрывал ночь руками. Он добрел до дома и лег, закрыв глаза, но в его ушах всё ещё звучали чужие голоса. Он не сказал семье о том, кто был там. Он просто встал рано и начал писать все имена, что помнил. Письма наполнили дом. Они никак не помогали: листы становились серыми, и каждое имя меркло быстрее оттого, что было произнесено вслух.

Лето прошло, но пустота осталась. В домах стали теряться слова. Те, кто когда-то собрался ради проверки, больше не встречались. Поляна заросла. Иногда на неё приходят случайные путники и видят следы костра – ровные черные круги и тонкие кольца от трав. Говорят, что если сесть у центра и прошептать своё имя, его можно услышать посреди ночи – чужим голосом, как напоминание: знание приходит своей ценой.

Шепот корней

Лес у старой дороги был жесток и велик. Люди обходили его стороной, потому что там корни поднимались из-под земли, как застывшие змеи. Говорили, что в чащобе живёт та, кто понимает язык деревьев – Вера-Матушка, и что она приходит тогда, когда дереву нечем ответить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.